

Это было просто непостижимо. Независимо от того как я думал об этом, я не мог прийти к другому выводу.

Их три истории озадачивали, происхождение пищи было непостижимо, а прежде всего, я сам был загадкой. Однажды я сделал упрощенное предположение, что, возможно, я был подброшен, но теперь я смотрел на это с подозрением, и тому была причина. Я никогда не видел дыма.

Эта мысль пришла ко мне не давно. На данном уровне цивилизации, где бы ни было человеческое поселение там должен быть дым от костров. Так что я начал сильнее наблюдать за нашим окружением, но не зависимо от времени суток и направления что я наблюдал, я не смог увидеть ничего подобного.

Конечно, я не знал на каком расстоянии увиденный мною дым от кухонного огня может находиться, но я был в состоянии вспомнить грубый метод вычисления расстояния до горизонта. Нужно было сделать правильный треугольник с с одной стороной равной радиусу земли, а с другой радиусу земли плюс высоты твоих глаз, а дальше применить теорему Пифагора. Если я правильно помнил, он выше на 4 или 5 километров или около того. Конечно смогу я это применить или нет в этом мире было сомнительно, но было достаточно хорошо для справки.

Эти четыре пять километров можно было увеличить еще больше выбрав более высокую точку обзора, как например это происходило на кораблях где устанавливали корзину на самой высокой мачте. Кроме того, более высокие земли можно было увидеть уже за горизонтом такие как горы или, например дым.

Так что если ребенок с хорошим зрением найдет достаточно высокий холм, он сможет видеть на расстояние в несколько десятков километров. Но я не смог увидеть никакого дыма, иными словами, я не смог найти каких либо признаков человеческого жилья.

Что же того, как это касается теории о брошенном ребенке, то это довольно просто. Если я был брошенный ребенок, то должны быть биологические родители или кто то другой, кто не мог меня прокормить. Кто то должен был нести ответственность за отказ от меня.

Мне не было и года, как я получил свои воспоминания из прошлого, и потому я знал что тела младенцев были хрупки. Потому если вы собираетесь отказаться от ребенка, скорее всего вы не будете предпринимать для этого долгий путешествие. И конечно вы не будете предпринимать столь долгий путь к разрушенному городу населенному нежитью за десятки километров от любого человеческого поселения.

Нормальный взрослый мужчина может пройти около 30 километров в день по хорошей дороге. Включите сюда обратный путь и получите что чтобы подбросить ребенка на расстояние в 15 километров нужен будет целый день. Дальше уже понадобится провести ночь под открытым небом.

Потому это не имело смысла. Если бы я действительно был бы подброшен, я должен был бы спросить: какого черта тогда родители потратили больше целого дня только для того чтобы отнести своего ребенка на сколько возможно подальше от них ?!

Учитывая все это, я был вынужден признать, что вероятность того, что меня подбросили была ниже чем я думал. Но тогда откуда я ? Я размышлял об этом некоторое время, но так и не смог придумать никаких хороших идей. Я конечно не появился в капусте, потому мои настоящие родители где то должны были существовать, и вероятно они как то были связаны с этим

разрушенным городом.

Мог бы я быть ребенком Блада и Мэри зачатым до того как они стали нежитью ? Нет, ни в коем случае. Эти трое, скорее всего, стали нежитью примерно в тоже время, что и город претерпел свое разорение. Я был почти уверен в этом, потому как изредка они проговаривались каким был город до разорения.

Город проявлял признаки запустения в течении длительного периода времени. Это не могло произойти за 10 или 20 лет. Временные периоды сильно не совпадают. Если они стали нежитью пятьдесят или сто лет назад, то было невозможно чтобы их ребенок родился всего восемь лет назад.

Единственный сценарий, по которому Мэри могла иметь половые отношения с Бладом и забеременела, это когда она уже была нежитью был еще менее правдоподобным. Это означало что любой из этих троих не мог быть одним из моих родителей, что приводило меня обратно к выводу: я понятия не имел о своем происхождении.

Может быть было разумнее думать, что безответственная пара, живущая в дороге, бросила меня здесь ? Нет, это тоже было не так. В конце концов ни один человек-путешественник не проезжал это место в течении последних семи лет. Я думал и думал, но ответа не последовало.

Кто я ?!

"Уилл?"

"Ваагх!" Я почти подпрыгнул. Потерявшись в своих мыслях

"Что то случилось? Ты остановился."

"Прости, Мэри. Я немного задумался."

Мэри не ругала меня. Она просто мягко улыбнулась. Я уверен, что она была бы красивой, если бы еще была жива, но теперь ... я не мог не почувствовать какой то страх от такого выражения. Тем не менее я уже привык.

"Немного задумался ? Разве ты не думаешь что сегодня жарковато ? Почему бы нам не закончить, и ты сможешь подумать внутри, где прохладно."

"Хорошо." Я кивнул и снова взмахнул мотыгой.

Я обнаружил что почва здесь была очень сухой и твердой, и возделывать землю был тяжкий труд для такого ребенка как я. Поначалу я вообще не мог поднять мотыгу и копал только лезвием на не большую глубину. Теперь же оно входило довольно глубоко, учитывая мой размер.

Мы были в овощном саду при храме. Было лето, потому там росли яркие помидоры и баклажаны. Сад по видимому оставался долгое время без внимания, но они собрали дикие овощи и тому подобное, и заново возродили сад уже для меня. Травы, такие как тимьян, лимонный бальзам, мята и лаванда были посажены на краю сада, где они также служили для того чтобы отпугивания насекомых. Их индивидуальные сильные ароматы смешивались с запахом почвы.

До сих пор часть площади сада оставалась не использованной, потому сейчас я помогал Мэри

пахать. Она хотела использовать эту часть для посадки моркови, которую нужно было сеять летом, а также картофеля и лука осенью.

Названиям, видам, и времени высадки всех этих овощей и трав, а также способом сбора урожая я учился у Мэри.

Я получал школьное образование от Гаса, учился сражаться с Бладом, но у меня создавалось ощущение что Мэри была тем у кого я учился больше всего. Как одеваться, как пользоваться туалетом, этикету, классическим детским сказкам, историям из прошлого, как выращивать овощи, как хранить сельскохозяйственные инструменты, как складывать одежду, как ее мыть и как чистить комнату. И когда я крутился возле Мэри она объясняла все мне с самого начала терпеливо, вежливо и правильно.

В моей прошлой жизни с удобствами, я вел неудачный образ жизни, и потому у меня не было знаний о жизни, как бы стыдно это не было признать. С уважением, Мэри разбиралась в подобных вещах. Она более подходила для этого, намного лучше чем Гас или Блад с их некоторой жестокостью.

Она ложилась и вставала правильно, каждый день она садилась в саду и выбивала одеяла, чистила вокруг храма и выполняла множество других задач. И она воспитывала меня так, что я тоже должен был это делать. Если бы Мэри не было здесь в храме, я возможно опять оказался бы неумехой.

Однако даже у Мэри была тайна. Несколько раз в день она изолировалась в главном зале храма, и в это время мне запрещалось заходить туда. Она говорила мне что молится там. Пока же это происходило, Гас и Блад, как то незаметно кружились вокруг меня и не давали туда зайти.

Может быть она действительно просто молилась в тишине и хотела сконцентрироваться. Но было такое количество загадок нагроможденных друг на друга, что часть меня просто не могла не думать, что все это было связано с одним из них.

Пока я работал мотыгой, я решил что проверю это. Был шанс что я смогу найти ключ к решению всех этих загадок.

И найти способ решения этих тайн было единственной вещью в моей голове.

Я решил притвориться больным.

Во время тренировки с Бладом я вел себя так, будто плохо себя чувствую, и сказал что хочу отдохнуть. Возможно из за того что, я тщательно это репетировал, Блад поверил мне сразу и велел отдохнуть в моей постели.

Некоторое время он наблюдал за мной, когда я лежал там, но вскоре что-то пробормотал и скрылся в направлении леса. Я подумал, что личность Блада не позволила бы ему долго находиться рядом с кроватью.

На цыпочках я вышел из комнаты, стараясь ни с кем не столкнуться, и тайком отправился к залу. Стараясь не издавать ни звука, я открыл дверь, так медленно как только мог, и заглянул внутрь. В тот момент когда я сделал это, у меня перехватило дыхание.

Мэри была охвачена пламенем.

Она стояла на коленях с серебряным подносом пред ней, посреди полосы слабого света вытекающего из просвета потолка, перед скульптурой одного из богов. Ее руки были сложены в позе страстной молитвы.

Она не обращала внимание на белое пламя, покрывающее ее и густую дымку вокруг нее.

Мой разум опустел.

Я закричал, но Мэри не подала признаков, что заметила меня. Ее положение не дрогнуло, словно она сама стала статуей, Мэри продолжала молиться.

Мой мозг захватила паника. На лице бился пот. Кровь стучала в ушах. Горло болело, и только тогда я понял, как громко я кричу. Но даже рядом с ней это не вызывало у нее никакой реакции.

Отчаявшись сделать что-нибудь, я протянул к ней руку. Она все еще была охвачена пламенем. Ее тело ужасно горело и было похоже на раскаленный уголь. Я коснулся ее ладонью, но она обожглась и загорелась.

Сильная боль почти рефлекторно заставила меня убрать руку назад, и я старался подавить это, внутренне крича на свое тело, что мне все равно. Мне было все равно если бы я навредил себе. Мэри была в опасности. Она была в опасности!

Паника, захватившая мой разум, парализовала все остальные ощущения. Я закричал, когда снова и снова тряс ее. "Блад! Гас! Помогите! Мэри, Мэрии!"

"Ну сколько раз я тебе говорил...." сказал Гас стоя рядом с хмурыми Бладом и Мэри.

"Моя вина. Я был беспечен,"- сказал Блад, опустив голову извиняясь перед другими двумя.

"Нет ... это я виновата, что так долго скрывала это от него". Мэри уныло опустила голову. Ее тело, которое так сильно было сожжено, сейчас, как-то, полностью восстановилось.

Я был в своей комнате и лежал на простой кровати, окруженный каменными стенами. У меня кружилась голова и болели руки. Действительно было больно. Я застонал и обнял одеяло, из-за всех сил стараясь вытерпеть боль.

Мои воспоминания о том событии были слегка расплывчаты, но я помнил что Гас, услышав мои крики пролетел сквозь стену. Видимо в это время я тряс Мэри, когда она не хотела двигаться, и отчаянно кричал, даже не заботясь о своих горящих руках. Гас немедленно отстранил меня от нее и оказал какую-то магическую помощь, но как и следовало ожидать, я получил сильные ожоги на ладонях и руках.

Я слышал что сильные ожоги причиняют огромную боль, и тот кто это утверждал это, был абсолютно прав. Обе мои руки пульсировали сильнейшей болью. Иногда люди лечащиеся от сильных ожогов просят окружающих людей просто убить их. Я чувствовал, что теперь понимаю этих людей. Мне и самом у хотелось сейчас это сказать.

"Э, на счет рук Уилла ... Думаешь он сможет сам полностью восстановиться?"

"Сложный вопрос. К счастью его пальцы не слиплись, по крайней мере. Если у него не останется никаких рубцов, я очень сильно удивлюсь."

Я слышал, что вокруг меня вели какой то испуганный разговор. Рубцы? Да, наверное. В то время, мои руки чувствовали что я схватил кусок обжигающего угля, и вдобавок ко всему, я не отпускал его. Сейчас они были обернуты в чистую ткань, но я мог сказать что какая то жидкость вытекала из них и впитывалась в нее. Я был уверен, что если разверну их, то сильно ужаснусь.

Это может даже помешать моей способности правильно раскрывать руки и схватывать предметы. Эта мысль меня пугала. Но почему то, я был странно спокоен думая об этом.

"Уилл ... Прости, Уилл. Я должен был... Я должен был ..."

"Нет. Это моя вина, за ложь и скрывание."

То что Мэри стала прежней, вероятно означало, что это было обычное явление которое она просто скрывала от меня, чтобы я не волновался. И я получил травму, достаточно сильную чтобы остался шрам, пытаюсь помочь ей, когда помощь была ей попросту не нужна.

"Тебе не за что извиняться," сказал я. "Я просто рад , что ты в порядке."

Это было безрассудное поведение рожденное невежеством. Я был уверен, что некоторые бы назвали меня дураком. Но все что я чувствовал, было облегчение. То что я сделал, возможно было абсолютно бессмысленно, но факт оставался фактом: Мэри была в безопасности. Женщина, которая с такой любовью воспитывала меня в этом мире с самого рождения, была в безопасности.

Что касается меня, я предпринял действие. Действие ради Мэри, не оглядываясь назад, не позволяя своему эгоизму или самосохранению помешать мне. Я не делал, то что сделал бы в своем прошлом. Я не позволил страху овладеть собой и придумать оправдание, чтобы ничего не делать.

Так -

"Не волнуйся об это так сильно, хорошо?" Я радостно улыбнулся Мэри.

Тебе не за что извиняться, подумал я. Я так рад, что ты в безопасности.

"Уилл..Мэри смотрела на землю и дрожала. Я не привык что она так выглядит, потому мне трудно было догадаться что она думает. "Спасибо, Уилл ... Спасибо."

Она крепко сжала мою голову, когда я лег на кровать. Я чувствовал запах исходивший от нее, запах горящего леса. Это было успокаивающе и приятно.

"Итак". Блад явно ждал, когда Мэри успокоится прежде чем расспросить меня. "Ты хочешь сказать, что притворился больным, только чтобы посмотреть на нее в середине ее богослужения?"

Это был его серьезный голос. Видимо, мне предстояло выслушать нравоучительную лекцию.

Я не мог винить его за это. Это было немного странно для меня, но думаю не зависимо от обстоятельств, я получил травму делая то что мне было запрещено, потому я заслужил чтобы

быть надлежаще за это отруганным.

"Я всегда удивлялся, почему вы трое здесь. И почему я здесь? Почему я единственный живой здесь? И ... я подумал, что если посмотрю на ее поклонение, хоть ты и запрещал мне... Я смогу найти подсказку к этому ..."

Это напомнило мне феномен "реактивности" в психологии, и что мы называем в Японии "не смотри" табу, что также часто фигурировало в народных сказках. Как бы то ни было, я намеревался просто немного заглянуть, и ничего больше. И если бы Мэри не была в том состоянии, в котором была, я бы ничего не сделал, хотя это было всего лишь оправдание.

"Разве я не говорил тебе, что мы поговорим об этом, когда ты станешь старше?" поза Блада изменилась, словно он вздохнул. "Ты думаешь, что мы те кто запрещает тебе что то без причины? Ты думаешь что мы врем? Уилл, ты умный парень. Ты знаешь, что если мы что то запрещаем делать, то на то есть веская причина, правильно?"

"Да, абсолютно. Мне просо не хватило терпения. И я не смог это сделать по другому."

"М-м, Блад, я не думаю что нужно настолько сильно давить на Уилла. Это было просто детское любопытство."

"Мэри, помолчи минутку". Он остановил ее неуверенные попытки прикрыть меня и снова спросил, посмотрев на меня сверху вниз. "Уилл. У тебя есть какая ни будь другая причина, или оправдание?"

"Нет, нету. Прости."

Я едва это успел сказать, как Блад поднял свой костлявый кулак и сильно ударил меня по голове. Ударная сила потрясла меня. У меня закружилась голова. Глаза наполнились слезами. Хоть я и не хотел плакать, но это вышло рефлекторно.

"В следующий раз ты переговоришь со мной или с Мэри, или еще с кем то, прежде чем сделать нечто подобное. Я не допущу чтобы ты шляется, не сообщив нам об этом. Здесь вокруг руины, и ... ну .. это опасно."

Я покорно кивнул. Ко мне пришла мысль в голову, что я не припомню момента когда в последний раз меня ругали. Наверное это было давно, еще в моей прошлой жизни. В конце концов, они все беспокоились обо мне. Они знали, что чтение лекций ни к чему не приведет, и старались не вмешиваться.

Но сейчас, Блад показал себя плохим парнем, чтобы помочь мне. Рассердившись на меня, он сделал то, что считал лучше для меня, полностью принимая риск того, что у меня может возникнуть страх пред ним или я захочу держаться от него подальше. Странно быть счастливым когда тебя ругают.

"О, и Уилл?" Блад разжал кулак и взъерошил мои волосы. "Я горжусь тобой, что ты вбежал туда и пытался помочь Мэри. Это рана - знак чести".

Я почувствовал, как уголки рта изогнулись вверх. "Я твой ученик .."

"Этот маленький парень ... Черт тебя дери!"

У Мэри появилась улыбка облегчения, когда она смотрела, как мы смеемся и играем вместе.

Гас пожал плечами и вздохнул.

Еще одна вещь требовала обсуждения, потому Гас сделал предложение. "Кстати, Мэри. Возможно, нам пора рассказать Уиллу о поклонении? Я признаю, что будет трудно рассказать это нашему мальчику. Скажете что то не правильно, и он соберет концы и создаст полную картину самостоятельно. Тем не менее, я бы предпочел не переносить это в очередной раз."

"Да, я ... Должна рассказать. Я вместе с Гасом. Чтобы чувствовать себя в безопасности."

"Да, хорошо," - кивнула Мэри. «Это научило меня, что хранение слишком большого количества вещей в тайне может быть более опасно».

Гас повернулся ко мне с торжественным выражением лица. "Уилл. Это могу я немного тебя потревожить."

"Потревожить меня?"

"Это о твоей еде. Мэри использует свое поклонение, чтобы вызывать ее все это время, и она горит во время всего этого действия."

"Подожди, что?"

"Ты должно быть видел серебряный поднос? Когда ее акт поклонения завершен, еда появляется на подносе."

"Это что ... шутка?"

"Ты думаешь я буду шутить над этим?"

"Подожди. Помедленнее. Это слишком много для меня."

"Р-расскажи мне больше," сказал я, едва успев проговорить. Гас продолжил объяснять мне.

Искусство «благословения», иногда называемое «божественной защитой» или просто «чудесами», было методом заимствования сверхъестественных сил богов, потерявших свои тела в эпоху мифических битв и исчезнувших за пределы этого измерения. Гас очень коротко как то коснулся благословения на одном из своих уроков, когда он рассказывал о "защите", которую давали боги своим приспешникам. Но он впервые назвал его по имени.

Благословение, было искусством проявления сил этих богов в мир через собственное тело. Это была великая сила богов, которая могла лечить болезни и раны, создавать еду и питье, такие как хлеб и вино, и делать другие вещи которые нельзя было выполнить с помощью древнего языка магии. Боги могли давать откровения людям благословленным их защитой, помогая в рискованных ситуациях. При должном мастерстве, благословением можно было даже призвать богов в свое собственное земное тело.

Однако, оно также налагало на пользователя больше ограничений, чем магия в которой использовались Слова Творения. Поскольку благословение подразумевало заимствование силы бога, оно могло быть использовано только если бог и пользователь находились в хороших отношениях. Для этого требовалась сильная преданность и вид духовной природы, которая могла найти благосклонность у этого бога. Это также нельзя было использовать, чтобы сделать что то чего этот бог не одобрял. Например благословение не позволило бы вам атаковать миньенов другого доброжелательного бога, а если вы были злы и не раскаивались, бог мог и

полностью лишит благословения.

Итак, это было благословение, мистическое искусство, которое могло стоять плечом к плечу с магией, с его собственными преимуществами и недостатками. Как так случилось, что я раньше не слышал об этом

"Я никогда не говорил тебе," объяснил Гас, " и я спрятал все книги, связанные с этим. Если бы ты услышал и изучил это, ты бы догадался, что Мэри могла использовать его. Ты очень умный."

Мэри была благочестивой и добродетельной, и теперь когда я узнал о благословении, она казалась именно тем человеком, который мог это использовать. Гас был прав. Я бы, наверное, догадался.

"Вскоре, ты прочитали бы мои книги и дальше, расставили все точки чтобы понять, что Мэри сжигается в огне. После, ты сказал бы, что не хочешь чтобы она готовила тебе еду, если это означает что она превращается в огненный шар. И я уверен, что твой разум не изменился бы, даже если бы мы сказали тебе что мы являемся высшей нежитью, и наши тела легко восстанавливаются после такой не значительной вещи как сожжение."

"Ну, да, мне бы это не понравилось, но ... в первую очередь почему она стояла в огне ?!"

"Ну, хм..."

"Потому что я стала нежитью", сказала Мэри. "Потому что я предала Матер нашу мать-землю".

"Мэри ..."

Ее голова и глаза были опущены, а лицо выражало глубокую скорбь.

"Мы стали нежитью, заключив контракт с незванным богом бессмертия Стагнатом", продолжила она. "Бог нежити является врагом Матер нашей Земли-матушки. Загрязненная нежить мгновенно сгорает при малейшем прикосновении к ее божественной энергии."

Я вспомнил скульптуру в храме. Матер, Мать-Земля, была женщиной с любящей улыбкой, которая держала на руках ребенка, и стояла на фоне прорастающих рисовых растений.

"То что я сделала, было за пределами прощения. Я предала ее, и это мое наказание."

Тогда почему она продолжает молиться? Для меня?

Молится ли она так, чтобы я каждый день ел хлеб? Каждый раз поглощенная пламенем ? Если это так ...

"Я ... Я буду больше работать на поле! Я буду охотиться! так ..."

Мэри мягко улыбнулась. "Это не так, Уилл". Мягкие объятия ее голоса успокаивали мои опасения. "Возносить регулярные молитвы Матер стало рутинным для меня задолго до того как я встретила тебя".

Она не лгала мне. Мэри не могла лгать с такой улыбкой, с таким голосом. Семь лет проведенных с ней доказали мне это.

"Матер наша Земля-Мать, это божество опекун детей. После встречи с тобой, я начала ей молиться чтобы получить немного еды для тебя, но моя привычка молиться сейчас ничем не

отличалась от прежней."

"Мэри говорит правду", сказал Гас. "Я лично гарантирую это."

"Я говорил ей несколько раз, что может быть ей стоит остановиться, но она не захотела", добавил Блад, делая выражение которое на мой взгляд выглядело слегка недовольным.

Гас также тихонько кивнул.

"Почему?" спросил я смущенно. Даже мои прошлые воспоминание не помогали мне разобраться в этом. Если то, что они говорят правда, то до того как я появился, Мэри каждый день воспламенялась в обмен на абсолютно ничего. "Разве это не больно?"

"Очень. Я бы рыдала от боли, если бы могла." улыбнулась она.

Ее причина была проста. Даже если после предательства, даже если боль единственная награда ...

"Я по прежнему уважаю Матер."

Уметь улыбаться сквозь все это ... Она прекрасна, подумал я.

Мэри была мумией и выглядела как мертвое дерево или монах умерший от голода. Первое впечатление от нее могло создать только то, что она была ужасна и гротескна. Но на мой взгляд, она выглядела невероятно прекрасной.

Она предала того, кого почитала, возможно не охотно, и теперь была отвергнута ею, поджариваясь в пламени каждый раз когда пыталась приблизиться. Не останавливаясь, она все время пыталась снова и снова, каждый раз получая страшную боль.

С моим отсутствием религиозности и неосновательным жизненным опытом, как в этой так и в прошлой жизни, я не мог понять ее страдания и мог только представить на сколько было ей трудно. Я знал лишь то, что это должно было быть трудно. Не было бы удивительным, если бы в ней не образовались ненаправленные чувства ненависти и обиды. Они были бы во мне. По крайней мере в старом мне. Я в этом уверен.

Но Мэри приняла свои страдания. Я ни разу не видел, чтобы она плохо говорила о ком то или проявляла к кому то ненависть. Вот что заставляло ее выглядеть такой красивой для меня.

"Даже если мои молитвы не будут приняты ..Уилл..." Она тихо добавила мое имя. "Я все еще верю, что в молитве есть смысл."

Я подумал, правда ли это. Я надеялся, что так оно и есть.

"И хотя Матер не говорит мне ни слова ... с тех пор, как я встретила тебя, она одаривает меня своим святым хлебом". Матер Земля-Мать держала младенца на своей скульптуре, а Мэри упоминала что она была божеством-защитником детей.

"Даже если я не смогу получить ее прощение... уже эта небольшая помощь была для меня спасением. Это все благодаря тебе, Уилл!" добавила она озорным тоном. "Мне действительно жаль, что ты молчишь об этом. Надеюсь, ты еще будешь есть хлеб, который я даю тебе."

Мои руки были покрыты ожогами, и Мэри также регулярно поджигали. Этого было более чем достаточно, чтобы этот хлеб застревал комом в горле. Но я чувствовал ... Я все еще могу

справиться с этим.

"Да ... я буду. Но можешь сделать кое что для меня?"

"Что это?"

"Позволь мне теперь молиться с тобой."

Если это было возможно, я хотел бы чуточку больше понимать Мэри.

Как мне смотреть на нее и как мне к ней относиться.

<http://tl.rulate.ru/book/3443/71086>